

Петербургский «Союз борьбы» дал толчок к объединению рабочих кружков в такие же союзы в других городах, в том числе и на Украине. «В Ростове-на-Дону, Екатеринославе, Киеве, Николаеве, Туле, Самаре, Казани, Орехово-Зуеве и в других городах создаются во второй половине 90-х годов социал-демократические группы и союзы»⁵⁴.

В процессе формирования рабочего класса под руководством Ленина и Сталина из передовой части рабочего класса создается марксистская партия. Революционная социал-демократия, возглавленная Лениным и Сталиным, подымала рабочий класс к политической борьбе, направляла его против царизма и капитализма.

«Октябрьская социалистическая революция разбила капитализм, отняла у буржуазии средства производства и превратила фабрики, заводы, землю, железные дороги, банки — в собственность всего народа, в общественную собственность. Она установила диктатуру пролетариата и передала руководство огромным государством рабочему классу, сделав его, таким образом, господствующим классом»⁵⁵.

За годы советской власти рабочий класс Украины, как составная и неотъемлемая часть всего рабочего класса СССР, вместе с ним прошел путь великих побед и достижений, вырос в огромную силу. Только

за первое десятилетие советской власти число рабочих и служащих на Украине выросло до 2 020 тыс. человек⁵⁶. В 1934 г. среднегодовое число рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства Украины составляло 4 543 тыс. человек⁵⁷.

За годы советской власти значительно выросли коренные национальные кадры рабочего класса УССР. И. В. Сталин, предвидя рост промышленных кадров из местного населения, говорил на X съезде РКП(б): «Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизованы»⁵⁸.

В 1934 г. украинцы уже составляли 59,2% рабочего класса УССР⁵⁹.

Как неотъемлемая составная часть рабочего класса СССР, украинский рабочий класс перестал быть эксплуатируемым классом, пролетариатом в старом смысле слова, превратился в совсем новый класс, какого еще не знала история человечества, в рабочий класс, «утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма»⁶⁰.

⁵⁶ Народне господарство УРСР. Статистичний довідник Управл. народно-господар. обліку УРСР, стр. 28. Київ. 1935.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 49.

⁵⁹ Народне господарство УРСР. Статистичний довідник... стр. 386.

⁶⁰ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 511, 11-е изд.

⁵⁴ Там же, стр. 19.

⁵⁵ Там же, стр. 214.

О так называемом Троицком списке Новгородской первой летописи

А. Зимин, А. Насонов

Недавно вышло в свет новое издание Новгородской первой летописи. В «Приложениях» публикуются летописные тексты, ранее не издававшиеся. Значительный интерес представляет так называемый Троицкий список Новгородской первой летописи, обнаруженный А. А. Ромалановской и А. А. Зиминым в Рукописном отделении Библиотеки имени Ленина под шифром МДА 69. Список был известен А. А. Шахматову, но позднее следы его местонахождения затерялись.

Троицкий список наряду с другими списками Новгородской первой летописи младшего извода хранит в своём составе текст киевского Начального свода 90-х годов XI в., то есть текст, предшествующий Повести временных лет. Вопрос о Начальном своде был поставлен А. А. Шахматовым в статье «О Начальном Киевском

летописном своде»¹; в этой статье и в последующих исследованиях им собран большой материал для реконструкции не дошедшего до нас Начального свода, хотя работа эта, как известно, не была доведена до конца². Этот свод, как было установлено исследованиями А. А. Шахматова, начинался своеобразным Предисловием, отражавшим социально-политические воззрения его составителя. После Шахматова вопрос о Начальном своде не подвергался си-

¹ «Чтения Общества истории и древностей Российских при Московском Университете», кн. 3 за 1897 год.

² См. «Разыскания о древнейших русских летописных сводах». СПб. 1908; его же. Повесть временных лет. Т. I, П-д, 1916; его же. Киевский начальный свод. 1095 г. (сборник «А. А. Шахматов». М.-Л. 1947).

стематическому изучению, но привлекал внимание ряда советских учёных³. Новгородская первая летопись служит одним из основных источников для восстановления текста Начального свода, и Троицкий список этой летописи в этой связи должен привлечь к себе серьёзное внимание исследователей: он содержит ряд более древних чтений по сравнению с другими списками Новгородской первой летописи⁴.

Следует заметить к тому же, что большая часть Предисловия, кроме Троицкого списка, сохранилась только в списках XVIII—XIX вв. (Толстовский, ныне издаваемый Воронцовский).

А. А. Шахматов колебался, устанавливая состав и происхождение Троицкого списка. Он высказывал мнение, что Троицкий список представляет собой текст Софийского временника (т. е. Новгородского владычного свода 30-х годов XV в.) в соединении с другим сводом, не новгородским⁵. В одной из последних своих работ он признавал «несомненным старшинство» за Троицким списком по сравнению с Комиссионным⁶.

Троицкий список сохранился в рукописи (формат в лист), написанной в два столбца крупным полууставом, на 1 + 76 + 1 листах. Писец явно подражал древнему уставному письму, вероятно, той рукописи, с которой списывал текст. Судя по водяным знакам, рукопись, содержащая Троицкий список, была написана около 60-х годов XVI века. В XVII в., возможно, она являлась частью какого-то сборника⁷.

В этой связи следует обратить внимание на то, что в составе сборника, также написанного в лист и содержавшего «Слово о полку Игореве», находился какой-то «Временник, еже нарицается летописание русских князей и земля Руских»⁸, т. е. текст, как

³ См. М. Приселков. История русского летописания. Л. 1940; Д. Лихачёв. Русские летописи. М.-Л. 1947; Л. Черепнин. Повесть временных лет («Исторические Записки», кн. 25 за 1948 год).

⁴ Так, например, в Предисловии даётся правильное чтение «Олексн» вместо искажённого «Александр». Под 6491 г. находим правильное чтение: «а вы чему требуете и имъ».

⁵ См. его статью «Летописи» в «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона.

⁶ См. «Киевский начальный свод 1095 г.»; сборник «Академик А. А. Шахматов», стр. 133. М.-Л. 1947; ср. его же «Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв.», стр. 174 и др. М.-Л. 1938.

⁷ На первом листе почерком XVII в. написано «глава...» (номер неразборчив).

⁸ «Ироническая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода Северского Игоря Святославича», стр. VII. М. 1800. Ср. заголовки Троицкого списка «Лѣтосиць Рускиа земля. Временник, еже нарицается лѣтосище князей руских и землям руским» и Толстовского списка «Временник, еже есть нарицается лѣтосище князей князь и земля Руския». В Воронцовском

можно предполагать, близкий к Новгородской первой летописи.

В состав рукописи, содержащей Троицкий список, кроме летописного текста, входит «Устав князя Всеволода» (л. 70—73) в редакции, которая, согласно наблюдениям М. Н. Тихомирова, древнее редакции, представленной списком сборника Археологической комиссии (№ 240) и др.⁹. В рукописи, содержащей Троицкий список, находится также Родословие русских князей, кончающееся словами: «тои бо Дмитрии свѣщаеся самодръжцемъ, а Дмитрии роди Юрья» (л. 74). Как было отмечено А. А. Шахматовым, Родословие должно было быть составлено в 1433—1434 г., когда великим князем был Юрий Дмитриевич. Эти показания служат данными для датировки протографа изучаемой рукописи.

Основную часть рукописи составляет Троицкий список, оканчивающийся похвалой Борису и Глебу и рассказом 1015 г. об убиении Святослава, причём текст обрывается на недописанной фразе (на словах: «якоже Исаия»).

Прежде всего подлежит разрешению вопрос об отношении Троицкого списка к другим спискам Новгородской первой летописи. Предстоит решить, отражает ли Троицкий список более раннюю редакцию летописного текста по сравнению с Комиссионным и Академическим. При решении этого вопроса следует привлечь также Новгородскую четвёртую и Софийскую первую летописи, которые восходят к Новгородскому владычному своду 30-х годов XV века. В Троицком списке имеется немало искажений текста и пропусков, которые частично могут быть объяснены ветхостью оригинала. Перед исследователями стоит также вопрос об источниках Троицкого списка.

Оригинал Троицкого списка мог быть использован при составлении других летописных сводов; по крайней мере предполагалось, что он был использован при составлении Новгородской пятой летописи.

Почему Троицкий список кончался рассказом о событиях 1015 г. и почему он обрывается на полуфразе? Объясняется ли это тем, что последующий текст в оригинале Троицкого списка был утерян, или тем, что составитель оригинала не считал нужным продолжать свою работу, или же, наконец, тем, что его источник, либо один из его источников, обрывался на этой фразе? В данной связи следует обратить внимание на то, что предполагаемый А. А. Шахматовым текст Начального свода, использованный новгородским летописанием, имел

списке: «Временникъ, еже нарицается лѣтосище рускихъ князей и земля Руская». Встаёт вопрос, не находится ли в Мусин-Пушкинском сборнике текст, близкий к протографу Троицкого списка. Заметим, что, по свидетельству С. И. Кочетова, в языке Троицкого списка (как и в «Слове о полку Игореве») явственно обнаруживаются некоторые исконные.

⁹ См. М. Тихомиров. Древнерусские города, стр. 147. М. 1946.

дефекты: в нём не доставало конца статьи 6523 г. и событий 6524—6560 годов¹⁰. Троицкий список обрывался тоже на рассказе 6523 г., но не на тех же событиях, а на более поздних. Не представляет ли Троицкий список текст, близкий к тексту утраченной части Синодального списка Новгородской первой летописи? Синодальный список, как известно, начинался с середины фразы рассказа 6524 г., от слов: «а вы плотиници суще».

Надо также расследовать вопрос о пометах «зри», имеющихся на полях Академического списка, в связи с составом Троицкого и Комиссионного списков. Отметим, что в Академическом списке имеется помета «зри» против статьи о митрополитах, отсутствующей в Троицком списке, и против текста, содержащего летописное сказание о Борисе и Глебе, которое в Троицком списке дано в иной редакции (близкой к Повести временных лет), чем в Академическом и Комиссионном списках. Это тем более важно, что пометами «зри» отмечен текст Русской Правды краткой редакции, встречающийся в Академическом списке Новгородской первой летописи.

Древнерусские летописные своды являются важнейшим источником по истории СССР раннефеодальной эпохи. Это не только собрание погодных записей, но и интереснейшие памятники социально-политической истории и культуры древней Руси, отражающие классовую борьбу и непримиримые классовые противоречия феодальной эпохи. В их составе до нас дошли ценнейшие юридические памятники, раскрывающие социально-экономические отношения то-

го времени (Краткая редакция Русской Правды дошла до нас только в Новгородской первой летописи), отдельные литературные произведения (например, воинские повести) и т. п. Советские историки продолжают критическое изучение древнерусских летописей, обрабатывая летописный материал на основе марксистско-ленинской методологии. Новгородская первая летопись, как исторический источник, занимает одно из первых мест среди древнерусских летописных сводов.

К известным нам спискам Новгородской первой летописи тесно примыкает и впервые публикуемый летописный фрагмент, называемый Троицким списком Новгородской первой летописи. Немало существует летописей ещё не опубликованных, частью известных, частью неизвестных (и даже не описанных), хранящихся в наших архивах и книгохранилищах. Не так давно, например, О. А. Яковлева в Отделе рукописей Библиотеки имени Ленина обнаружила неизвестную, новую и интересную по содержанию летопись первой четверти XVII века¹¹. В интересах дальнейшего развития советской исторической науки необходимо произвести систематическое обследование рукописных фондов, содержащих древнерусские летописи, и дать научное описание и систематизацию неизвестных или малоизвестных летописных списков. Такая работа даст возможность предпринять новое издание собрания летописей, действительно необходимого исследователям, учащимся и всем интересующимся отечественной историей.

¹⁰ См. А. Шахматов. Разыскания... стр. 193.

¹¹ См. А. Яковлев и О. Яковлева. «Новая летопись» («Огонек» № 42 за 1950 год).